

читателя могут возникнуть вопросы: чем же именно определяется тип восприятия живописных произведений – особенностями личности, самой картины или чем-то еще, и какие именно особенности личности и картины вносят вклад в формирование того или иного типа восприятия искусства? Автором эти вопросы не освещаются, он отталкивается не от эмпирического материала, а от своей работы по систематизации психологических теорий искусства, интерпретация же им эмпирического материала оказывается подчиненной экспрессионистской модели, построенной на обзорно-теоретическом материале. При чтении книги в оригинале возникают трудности, связанные с тем, что она издана на языке, поэтому более точные значения

для перевода некоторых используемых терминов можно найти в немецком или во французском словарях.

Интересная и содержательная работа Б. Функа важна тем, что она, во-первых, воздает должное качественному многообразию процессов эстетического восприятия, и, во-вторых, утверждает экзистенциально-феноменологический подход к искусству как наиболее объемному и перспективному, способному интегрировать другие подходы, в фокусе которых находятся те или иные конкретные звенья и стороны многостороннего процесса восприятия искусства.

Е. В. Белоногова, Д. А. Леонтьев
Москва

ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ*

Книгу известного специалиста по юридической психологии О.Д. Ситковской "Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" без преувеличения можно назвать уникальной. Она представляет собой первое русскоязычное издание, посвященное профессиональной психологической оценке действующего (в данном случае – уголовного) законодательства. По своей значимости книга является, пожалуй, самой серьезной заявкой на утверждение неотъемлемого места юридической психологии в системе правовых наук.

Предпосылкой для написания Комментария послужила значительная психологизация Уголовного закона 1996 г., новаторское и достаточно смелое использование в нем данных психологии при регламентации важнейших для уголовной ответственности и наказания понятий, новых дефиниций, норм и институтов уголовного права. Все это, в свою очередь, обязательно требует их профессиональной психологической интерпретации, что и осуществлено в рецензируемой работе.

Книга состоит из предисловия и четырех глав, содержащих комментарии к четырнадцати статьям УК.

В предисловии, по глубине и подробности изложения проблем выходящего за рамки традиционного введения, рассмотрен широкий спектр концептуальных положений взаимодействия психологии и права. Подчеркнуто, что с принятием нового УК потребность в использовании профессиональных психологических знаний существенно актуализировалась, однако при этом приоритетными должны выступать уголовно-правовые и процессуальные дефиниции. Психологизация некоторых положений закона достигла в настоящее время такого уровня, при котором использование профессиональных психологических знаний совершенно необходимо для правильного их применения при формировании стабильной следственной, судебной, прокурорской и экспертной практики. Актуальным звучит предупреждение автора о том, что, как показывает опыт прошлого, игнорирование использования психологических знаний, либо попытки "любительского", а не профессионального подхода неизменно приводят к серьезным ошибкам, связанным с объективным вменением или деиндивидуализацией, обезличиванием выбора мер воздействия.

Первая глава книги посвящена комментарию главы 4 УК – "Лица, подлежащие уголовной ответственности" (рассматриваются статьи 19, 20, 21, 22 и 23-я). Заслуживает внимания мнение автора о неидентичности психологического и юридического критерия при определении вменяемости, так как фактически юридического критерия вообще не существует,

а речь идет о выводах органов судопроизводства относительно наличия или отсутствия самой вменяемости.

Очень подробно изложены вопросы о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность; при этом подчеркивается, что в конечном итоге решение вопроса о способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, возможно только при использовании специальных знаний в области психологии в рамках судебно-психологической экспертизы.

Достаточно подробно и аргументированно излагается материал о психологических аспектах невменяемости. Автор подвергает критике господствующую в настоящее время в литературе и практике позицию, в соответствии с которой проблема невменяемости рассматривается лишь как компетенция психиатров и юристов. Опираясь на подробный правовой и психологический анализ невменяемости, Ситковская приходит к выводу о необходимости изменения концепции, традиционно лежащей в основе института невменяемости, и привлечения к содержательной оценке вменяемости-невменяемости психологов или, по крайней мере, психиатров со специальной психологической подготовкой. Подобные взгляды являются новыми и носят дискуссионный характер, однако они, несомненно, заслуживают самого пристального внимания и дальнейшей теоретической и экспериментальной разработки.

Практически важной служит отмечаемая автором информация о том, что нередко приводимые данные о большей распространенности психических аномалий в среде преступников, – лишь гипотеза, так как сопоставительных исследований распространенности психических аномалий в законопослушной среде не проводилось.

Вторая глава рецензируемой работы посвящена рассмотрению пятой главы УК (комментируются статьи с 24-й по 28-ю). Подробно и аргументированно изложены психологические аспекты, связанные с формами вины; преступлением, совершенным умышленно или по неосторожности, с ответственностью за преступление, совершенное с двумя формами вины; невиновным причинением вреда. Рассмотрены факторы, которые могут обусловить снижение уровня контроля и осознанности поведения в рамках вменяемости: физиологический аффект; комплекс устойчивых личностных особенностей – повышенная внушаемость, импульсивность и др.; психические особенности, связанные с психопатическими чертами характера, различными неврозами, алкоголизмом; отставание подростка в психическом развитии, его инфантилизм, обусловленные педагогической запущенностью, неправильным воспитанием и т.д.; возникновение в особой экстремальной ситуации различных психических состояний, таких, как нервно-психическое напряжение, потеря ориентации, растерянность (в ситуации превышения пределов необходимой обороны), совершение некоторых неосторожных пре-

*Рец. на кн.: Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство Зерцало, 1999. 96 с.

ступлений), наличие временно ослабляющих организм факторов (усталость, физическое и психическое перенапряжение и пр.). Комментируется и ряд других важных для практики вопросов, имеющихся психологическую нагрузку и относящихся к данной главе УК.

Небольшая третья глава книги раскрывает психологическое содержание статьи 41 ("Обоснованный риск") главы 8 УК ("Обстоятельства, исключающие преступность деяния"). Практически важным является то, что комментарии рассматривают прикладные судебно-психологические аспекты связанного с риском поведения. Знания психолога, указывает автор, при оценке риска могут быть использованы для установления целей рискованного поведения; оценки способности субъекта (с учетом интеллектуальных и характерологических особенностей) достаточно полно осмысливать ситуацию, возможности ее развития и ожидаемых последствий; оценки собственных усилий в реализации намеченного пути разрешения экстремальной ситуации. Несомненно цennыми следует назвать и содержащиеся в главе концептуальные положения об участии психолога в разграничении в конкретных случаях обоснованного риска от необоснованного.

Последняя глава книги содержит комментарии к десятой главе УК – "Назначение наказания". Необходимость психологического исследования положений данной главы заключается в следующем: при назначении наказания следует учитывать особенности личности виновного (ч. 3, ст. 60). Вместе с тем, как справедливо указывает автор Комментария, психологические аспекты проблемы индивидуализации ответственности разработаны явно недостаточно, что влечет за собой ряд отрицательных последствий для правоприменения. В связи с этим в главе довольно подробно рассмотрен широкий круг психологических проблем индивидуализации уголовной ответственности при назначении наказания,

включая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Большой интерес для практики представляет системное изложение уголовно-релевантных свойств личности, значимых для индивидуализации ответственности и наказания: свойства личности, позволяющие судить о закономерности или случайности содеянного, а также влияющие на способность к регуляции поведения. Использование этой классификации может оказаться полезным как для психологов, участвующих в проведении судебно-психологических исследований, так и для следователей, судей, прокуроров и адвокатов.

Своевременным надо признать и напоминание автора об отсутствии так называемых "безмотивных преступлений": речь в данном случае идет либо о незнании закономерностей человеческого поведения, либо о сложности установления мотива в конкретной ситуации, – вот почему роль судебно-психологической экспертизы по таким делам трудно переоценить.

Книгу в целом отличает высокий профессионализм автора, аргументированность, взвешенность и строгость изложения материала. Она выходит за рамки обычного учебного пособия и, вне всякого сомнения, заслуживает стать настольной книгой для широкого круга работников правоприменительной сферы. Хотелось бы пожелать автору в последующих изданиях расширить спектр комментируемых статей УК.

*С.Н. Боков, кандидат мед. наук,
доцент кафедр практической психологии
психолого-педагогического ф-та господуниверситета
и криминалистики юридического ф-та госуниверситета,
Воронеж*